

УДК 359:947.08

ББК 68.53 (2) 5-1

## ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.



---

Ершов Богдан Анатольевич

Доктор исторических наук, профессор.  
Воронежский государственный технический  
университет [г. Воронеж].

E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

---

Ershov B.A.

Doctor of historical sciences, professor,  
Voronezh state technical University  
[Voronezh].

**Аннотация:** *Статья рассматривает проблемы дипломатических отношений Российской Империи и Китая во второй половине XIX – начале XX вв. Исследуются ключевые территориальные споры между российским и китайским государствами.*

*Отдельно уделяется внимание истории российской дипломатии на Дальнем Востоке в начале XX в.*

**Ключевые слова:** *Российская Империя, Китай, граница, японо-китайская война 1894 – 1895 гг., река Амур, Дальний Восток, российская дипломатия.*

## RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURIES

**Abstract:** *The article examines the problems of diplomatic relations between the Russian Empire and China in the second half of the XIX – early XX centuries. The article examines the key territorial disputes between the Russian and Chinese states.*

*Special attention is paid to the history of Russian diplomacy in the Far East at the beginning of the twentieth century.*

**Key words:** *The Russian Empire, China, the border, the sino-japanese war of 1894 – 1895, the Amur river, the Far East, russian diplomacy.*

Перед Крымской войной (1853 – 1856 гг.) выдающийся русский путешественник Г.И. Невельский без одобрения со стороны российского правительства занял территорию низовья реки Амур [6, с.573 – 574]. Это событие стало началом освоения дальневосточных земель. При этом китайская сторона, ослабленная внутренними проблемами, не выразила дипломатического протеста. По Айгунскому мирному договору, подписанному в 1858 г., весь левый берег реки Амур отошел Российской Империи [3, с.18]. Окончательно российско-китайскую границу утвердил Пекинский мирный договор 1860 г. [6, с.575] В результате во второй половине XIX в. формирование российско-китайской границы происходило в мирных условиях без каких-либо дипломатических и военных конфликтов [2, с.22 – 23].

Подобная ситуация сохранилась и в начале XX в. Несмотря на то, что российский капитализм начинает активную экономическую экспансию на китайской территории. Речь идет, прежде всего, о строительстве КВЖД (Китайской-Восточной железной дороги) [1, с.32]. На взаимоотношения с китайской стороной не оказывает существенного влияния и поражение Российской Империи в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Китай потерял статус регионального лидера еще раньше после проигрыша в японо-китайской войне 1894 – 1895 гг.

Нельзя назвать и серьезной проблемой периодические набеги китайских бандитов или хунхузов на территорию Приамурья. Здесь российское правительство ответило созданием Амурской флотилии и пограничной стражи. Именно с учетом всех вышеприведенных причин в 1911 г. Россия и Китай подписывают Цицикарский мирный договор, который еще раз уточнил государственную границу между двумя государствами.

В 1911 г. в Китае начинается Синьхайская революция, одним из последствий данных событий стал рост сепаратистских настроений на территории Монголии. В 1912 г. Российская Империя подписывает договор в городе Урге с монгольскими представителями и гарантирует их суверенитет. Однако даже в этих обстоятельствах новый политический китайский лидер и президент Юань Шикай в 1913 г. признает все заключенные ранее российско-китайские мирные договоры. Более того, в 1915 г. Россия, Китай и Монголия участвуют в Кяхтинском соглашении [5, с.286 – 287]. По упомянутому дипломатическому документу Монголия остается частью Китая, но функции китайских представителей на монгольской территории ограничены и строго оговорены. В свою очередь, Российская Империя как третейский судья обязывалась разрешать любые пограничные споры между Монголией и Китаем [4, с.42].

Собственно если оценить российско-китайские отношения во второй половине XIX – начале XX вв., то они основывались на мирных решениях всех возникающих проблем. Конечно, подобному положению вещей способствовала полукOLONиальная зависимость Китая от западноевропейских держав. Российская дипломатия выбрала мирное сосуществование без применения военной силы, что способствовало становлению отношений между странами впоследствии уже при советской власти.



Рис. 1. Граница России и Китая во второй половине XIX в.



Рис. 2. Казнь хунхузов китайскими властями.

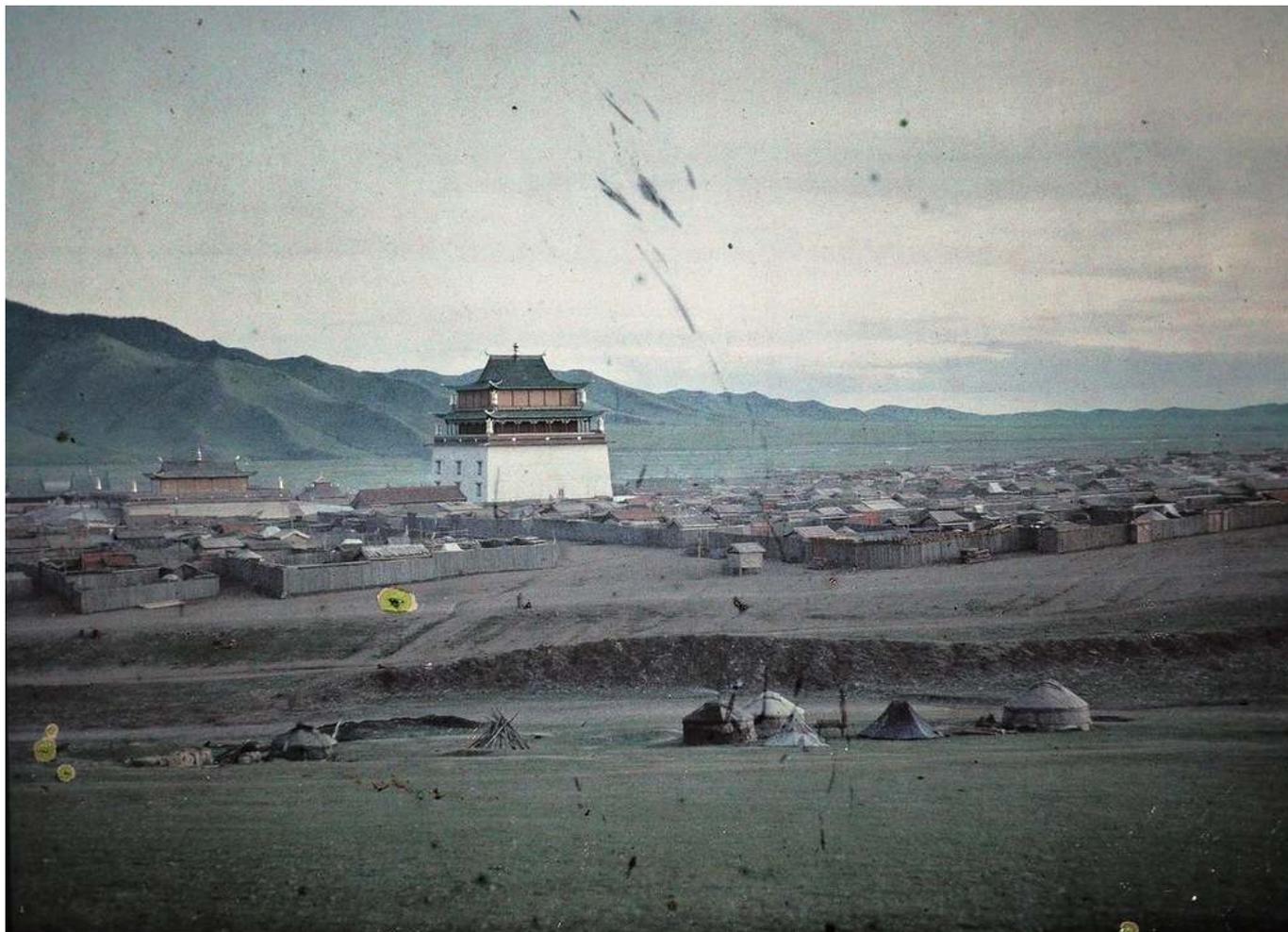


Рис. 3. Столица Монголии Урга 1913 г.



Рис. 4. Юань Шикай.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Аблова Н.Е. История КВЖД и российские колонии в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв. (1896 – 1917 гг.) / Н.Е. Аблова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998 – № 3. – С. 30 – 35.
2. Александровская Л.В. Опыт первого морского переселения в Южно-Уссурийский край в 60-х гг. XIX в. / Л.В. Александровская. – Владивосток, 1990. – 210с.
3. Амурцы на защите рубежей Отечества: Сборник воспоминаний (Сост. Н.И. Орлов). – М.: Изд. Орлов и сын, 1996. – 448 с.
4. Галенович Ю.М. К вопросу о национальном самосознании китайцев. / Ю.М. Галенович. – М., 1997. – 219 с.
5. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили / В.С. Мясников. – М., 1996. – 350 с.
6. Русская тихоокеанская эпопея. – Хабаровск, 1979 – 602 с.

**REFERENCES**

1. Ablova N. E. The history of the CER and the Russian colony in Manchuria in the late XIX – early XX centuries (1896 – 1917) / N.E. Ablova // Belarusian journal of international law and international relations. – 1998 – № 3. – P. 30 – 35.
2. Alexander L.V. The experience of the first marine resettlement in the South-Ussuri region in the 60-ies of the XIX / L. V. Alexander. – Vladivostok, 1990 – 210 p.
3. Amurtsy on the defense of the borders of the Fatherland: Collection of memoirs (Comp. N I. Orlov). – M.: Ed. Orlov and son, 1996. – 448 p.
4. Galenovich Yu. M. To the question of the national self-consciousness of the Chinese. / Yu. M. Galenovich. – M., 1997. – 219 p.
5. Myasnikov V. S. Treaty articles approved / V. S. Myasnikov. – M., 1996 – 350 p.
6. Russian Pacific epic. – Khabarovsk, 1979. – 602 p.